

АДАПТАЦИЯ

A detailed illustration for a book cover. In the foreground, two characters are shown from the chest up. On the left, a man with dark, wavy hair and a serious expression looks directly at the viewer. He has a small red dot on his forehead and is surrounded by a swirling green mist. On the right, a character with a large, orange, mask-like face and a wide, toothy grin is shown. This character has a feather in their hair and is holding a blue, segmented, worm-like object in their mouth. The background is a dark, atmospheric scene of a village at night, with a wooden building, string lights, and a pumpkin on a table.

БЕССИСТЕМНАЯ ОТЛАДКА
ТИМОФЕЙ ЦАРЕНКО

Тимофей Петрович Царенко
Бессистемная
отладка. Адаптация
Серия «Бессистемная отладка», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48687154

Аннотация

Боги решили сыграть в игру с Филином, Несущим Хаос.

И тот опрокинул небо.

Идущие на войну да примут битву. На город падет вечный карнавал, само время завяжется в петлю. Безумный квест получит безумную развязку и даже сама смерть скривится от дикой мигрени.

Идущий путем Бога спросит: Вы думаете самое страшное уже случилось? Нееееет... Все самое интересное еще впереди!

Вторая книга гимна хаосу.

Приправь свою жизнь капелькой безумия.

[i]В книге присутствует нецензурная брань![/i]

Содержание

Глава 1	5
Отступление 1	39
Глава 2	40
Глава 3	51
Глава 4	68
Отступление 2	79
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Тимофей Царенко

Бессистемная отладка. Адаптация

Посвящается всем людям, благодаря которым я пережил время интересное время написания этой книжки. Народ, вы круты!

Посвящается моей маме, которая все равно не прочитает эту книгу, а при случае сожжет ее на костре.

Также огромная благодарность всем, кто, часто не по своей воле, отдал для этой книги слова, лица, и характеры.

Глава 1

– А может, порталом?

– Нет!

– А может, лошадей купим?

– Нет, я не люблю конину!

– Ну, тогда медведей или рысей каких-нибудь?

– Элспер! Черт возьми, хватит ныть! Я сказал «идем пешком», значит, идем пешком. Это не обсуждается.

– Ну а припасы мы откуда доставать будем?

– И ты туда же, Моргенханд. Бля, мы вышли из города три часа назад! Элспер ноет, что ей идти влом, ты меня за идиота держишь, Дуболом с Огурцом обсуждают план тихо меня оглушить и добраться до места порталом, забывая, что у меня очень хороший слух. Бери лучше пример с Венсера, он всю дорогу пялится на задницу Элспер. Или с Леголаса, он вообще ни о чем не думает.

– Но...

– Морген, ты забыл о трех вещах. Во-первых, деньги тут плачу я! Или мне объяснить основы капитализма в материально-прикладной форме? Во-вторых, я повторяюсь, хватит меня держать за идиота. Ты думаешь, я не предусмотрел, как обеспечить наш поход? В-третьих, я сейчас читаю забавную вики-статью о всевозможных способах казни. Там их больше трех тысяч штук. И как минимум треть из них я могу повто-

ритель в походных условиях!

– Что за статья? – всполошился Фауст.

– Сейчас кину ссылку в личку. Легендарный отряд приключенцев, мать вашу! Привал, а то мы никуда не дойдем.

Народ недоуменно остановился в самом центре поляны.

– Так, объясняю по порядку, для тех, кто в танке. Идем мы пешком потому, что мне охота попутешествовать. С детства любил походы. И вообще – надо. А имперская армия от нас никуда не убежит. Хотя я на их месте попытался бы. Что касается быта, сейчас Стив покажет фокус. Ассистирует Кошмарик. Дамы могут ехать на животных, где вы их достанете, меня не волнует. Можно, наверно, обратиться к нашим магам. Стив, жги!

Призыватель взмахнул рукой, крикнул заклинание, и в воздухе загорелась пентаграмма, плавно опускающаяся на землю. В ней через пару минут возникла трехметровая каменная горгулья в окружении корзинок и свертков. Окинув нас взглядом и ощутило посереб при виде истекающего слюной Кошмарика, она начала споро обустривать лагерь и раскладывать еду.

– Стив! А что ты ей заплатил, чтобы такого эффекта добиться? Я всегда считал, что демоны, ну, максимум телохранителями могут быть.

– Заплатил? Ну не то чтобы заплатил... Я ей пообещал, что не буду ее отдавать Кошмарнику... – хруст и громкий визг прервали его монолог, – ...часто, если будет себя хорошо ве-

сти. Так что, если вдруг какие-то претензии и пожелания, вы не стесняйтесь. Все будет в лучшем виде.

Народ начал располагаться, а я отошел к развесистой ольхе на краю поляны и прижался спиной к теплomu стволу.

Солнце клонится к закату, в лагере народ шумно обустраивается, словно на пикнике. Какой там военный поход? Детский сад на выезде. Потянуло дымом разжигаемого костра. Откуда-то с края поляны раздалось горловое пение Фауста. Видать, что-то магичит. Я сильнее прижался к дереву, как в детстве, пытаюсь запомнить рельеф коры под руками и впитать живое тепло каждой клеточкой тела.

В какой-то момент я понял, что словно тону в теплой воде. Перед глазами замельтешили разноцветные всполохи, и восприятие изменилось.

Что такое быть лесом? Дышать миллионами листьев. Смотреть миллионами глаз. Ощущать миллионами рук. И петь. Петь бесконечно красивую и тягучую песню, в мелодию которой одинаково стройно ложатся и предсмертный хрип, и яростный клекот. И шелест травы, и плач. И тишина.

Что-то привлекло мое внимание. Что-то выбивающее из общей гармонии жизни и смерти. Словно черная клякса на пастельном пейзаже. Пустота, жажда.

Я открыл глаза. Ощущение леса никуда не делось, но сильно поблекло. Я повел головой из стороны в сторону, раз-

миная шею, и неожиданно для себя точно ощутил направление «пятна». Попытался встать. Но вдруг понял, что руки прилипли к стволу дерева. Осторожные и не очень попытки освободиться ни к чему не привели. Начиная паниковать, попробовал обернуться. Тело скрутило болью, но трансформация не началась. Да что же это такое! Снова начало наваливаться ощущение безмятежности и покоя. Тут уж паника накрыла меня всерьез. Не хочу прорасти корнями! Очередной рывок, и с громким треском ладони оторвались от поверхности дерева. Как оказалось, лопнула кожа. Со странным чувством ужаса и облегчения я смотрел на освежеванную руку. Опасливо оглянулся на ольху, на окровавленные следы на ее стволе. Вот так люди и становятся дендрофобами. Теперь еще Буратино ночами будет приходить...

– Селена! Душа моя, спали, пожалуйста, вон ту ольху к чертовой бабушке.

– Легко. А тебе зачем?

– Скажем так, это дерево вызывает у меня устойчивую неприязнь.

Магиня подошла ко мне, скептически оглядев зарастающие руки и кровавые пятна на дереве.

– Умеешь ты влипать в неприятности, Филин.

– Не говори очевидных вещей. Что это было?

– Ну, если бы рядом был друид, я бы предположила, что к тебе применили какое-то заклинание, чтобы убить. Но о таких заклинаниях я никогда не слышала. Что ты ощущал?

– Что корнями прорастаю. Спали его, в общем. Слушай, есть еще вопрос. Если где-то обнаруживается непонятная хрень, как надо реагировать?

– Филин, ты меня удивляешь, – в руках Селены начал разгораться огонек – Любая непонятная хрень – это в первую очередь экспа или лут.

– А если она нас того, на лут и экспу?

– И это мне говорит человек, распиливший пополам континентального монстра?

– Ну, мне было страшно! Защити меня, повелительница огня! – с этими словами я зашел за спину Селены и положил руки ей на талию, зарывшись лицом в волосы. Огнешар прошел мимо дерева и умчался куда-то за горизонт.

– Филин, ты допрыгаешься с твоими замашками!

– Какими?

Магиня обернулась ко мне лицом:

– Я тебя скоро изнасилую!

Я прижался щекой к ее щеке и прошептал в аккуратное ушко:

– В ваше пламя, королева, Я готов смотреть веками Сердце будет мотыльками. Лететь в пламя огоньками, Потеряв пути назад...

Селена проникновенно заглянула мне в глаза. Верхние пуговицы блузки расстегнулись сами собой.

– А к чему ты мне задал вопрос? Про непонятное?

– Судя по моим ощущениям, недалеко отсюда какое-то

скопление магии смерти.

Мои руки расстегнули блузку уже до пояса, под ней не было никакого белья, и груди волшебницы прикрывала только натянувшаяся ткань. Я провел ладонью от шеи до животика, игриво коснувшись соска.

– Ты уверен в этом?

– Абсолютно, в двух километрах буквально какая-то гадость.

Расстегнулась верхняя пуговица на кожаных лосинах. Я прильнул губами к шее Селены. Ее взгляд затуманился.

– Мигающий данж!

– Что? – мои руки уже лежали на ее груди.

– По всем картам в этой области нет ни одной локации тьмы, а значит, рядом с нами мигающий данж, он постоянно возникает в разных местах. Самые ценные сокровища обычно там.

Пока Селена говорила все это, ее руки споро застегнули брюки и рубашку, а я оказался ласково, но твердо отстранен.

Я проклинал свой длинный язык, злоебучий лес-убийцу, непонятный данж и свою жизнь. В голове промелькнула мысль, что насиловать мага огня уровня Селены – это способ утилизации брэнной тушки. Причем один из самых экономичных. Скорее всего, даже пепла не останется.

Народ же заметно оживился, когда Селена подошла к лагерю и начала что-то втолковывать Моргенханду и Огурцу.

– Филин! Ну что, идем данж зачищать? Я ж тебе обещал!

– Морген, бля, ты даже не представляешь, как не вовремя мы идем на зачистку.

– Да ты чего? Как раз боевое слаживание...

– Засунь его себе в жопу!

– Не выйдет.

– Почему?

– У меня там мечты о карьере и спокойной жизни.

– А как они там оказались?

– Они туда улетели после нашего знакомства. Денег в банке столько, что можно жить чисто на проценты, и зарплата по моей профессии на фоне этого процента смотреться будет блекло. Популярности мне наши похождения добавили столько, что пришлось оплачивать профессиональные фильтры. Вечно приглашают во всякие рекламы. И платят, кстати, неплохо.

– И что тебе не нравится?

– Смысл.

– Поясни?

– Какой во всем этом смысл?

Я посмотрел на Моргенханда, пытаюсь понять, чего же не успел в нем разглядеть.

– Ну... – Морген сделал какой-то неопределенный жест рукой. – Вот ты, когда жив был, о чем мечтал?

– О чем? – на мои губы выползла улыбка. – Выгляни в ок-

но, зайди в сеть, оглядись. Вот о чем я мечтал – о том мире, где ты живешь. Где счастливы и гений, и ничтожество, где не нужно обладать сильным характером и железной волей, чтобы пробиться на свою личную вершину, где не нужно сначала много лет работать, чтобы в итоге заниматься тем, чем хочешь...

– ...в котором отсутствие воображения у населения официально признано общемировой проблемой, чтобы окончательно умереть, надо подписать почти три десятка документов, в котором действует жесткая евгеническая программа, у всех людей старше 12 лет стоит контрацептический имплант, и чтобы стать родителем, надо пройти подготовку чуть проще, чем потенциальному колонисту.

– Ага, и я приложил руку к его созданию. Я начал читать историю, мои прямые потомки дважды удерживали этот мир на краю пропасти.

– Самостоятельно его туда поставив.

– Ну, они же не специально... Я смотрел расчеты, никто не знал, что установка искусственной гравитации свяжет два центра масс и сила взаимодействия между ними будет настолько интенсивна. Луну ведь в итоге вернули на орбиту! И она теперь вращается. Так даже лучше!

– Теперь я понимаю, почему это вообще произошло...

– А ты, Морген, так мне и не сказал, что у тебя за мечта.

– Ну... Э-э-э...

– Та-а-ак! А ну-ка, мой милый друг! Я смотрю, у тебя де-

фект речи, повтори еще раз мне на ушко, что ты там про-
мямлил?

Морген побледнел и отшатнулся. Я подошел к нему близ-
ко-близко и поправил ему латную кирасу отросшими когтя-
ми, как поправляют лацкан пиджака. И прошипел в самое
лицо:

– Морген, ты ведь мечтаешь быть одним из первых посе-
ленцев на Венере? Не расстраивай дедушку, я ведь и впрямь
могу одним из твоих предков оказаться. Тебе ведь не нужны
такие родственники? – Морген икнул. – Вот, вот, поэтому ты
будешь хорошим мальчиком и подашь заявку на то, чтобы
лететь добровольцем. Ты же мечтаешь жить на Венере?

– Может, лучше на Марсе?

– На Марсе, Морген, буду жить я.

– Один?

– А это как получится...

– Венера – отличная планета, всего через пятьдесят лет ее
начнут терраформировать, там нужны добровольцы, и там
облака. Люблю облака!

– Ты уже подал заявку?

– Д-д... Нет...

– И что мешает тебе это сделать сейчас?

– Д-д-д-д-да ТЫ ОХУЕЛ! Отъебись от меня! – Морген
отпрыгнул назад, оставив у меня в руках сорванную пласти-
ну доспеха. – Я понял про мечту, но мне нахер не нужна
твоя! Найду я свою, успокойся. И хватит загонять, что ты хо-

чешь, напрямую в мозг, нелпер хренов! Можешь ведь нормально убеждать! Хотя бы из уважения.

– Убеждения – это прошлый век. Не так, это было прошлым веком еще при моей нормальной жизни. Сейчас все юзают ментальную магию. Что у меня там было для внедрения мыслей и идей? Так, необходим контакт...

– Иди нахуй! – и топот убегающих ног.

– Эх, совсем старших не уважают!

Огурец задумчиво отвесил мне подзатыльник и пошел вслед за Моргеном.

Героический отряд нестройной толпой потянулся вглубь леса.

– Офигеть!

Кто выдал фразу, я не понял, но был целиком согласен. В какой-то момент живой лес словно отрезали каким-то чудовищным нематериальным ножом. Скрипящие и гниющие ветви деревьев торчали изломанными конечностями неведомых монстров. Опавшая листва и трава под действием непонятного проклятия смешались в жирный пепел, сохранивший исходные очертания. Под ним копошились ожившие останки лесной живности. Кошмарик, перепачкавшийся в этой дряни, с самым довольным видом охотился на костяки зверушек.

Впереди показалась цель нашего похода.

Крепость некромантов, блуждающая локация. До переноса осталось 2 дня 7 часов 18 минут.

На что была похожа крепость некромантов?

Сложно описать. Меньше всего она походила именно на крепость.

Стены образовывали то ли шипы, то ли кости, очень напоминающие ребра. Были они разной длины и торчали в разные стороны, но вплотную друг к другу. Врата этого сооружения представляли собой две лопаточные кости циклопических размеров. Рядом с ними стояла пара флегматичных скелетов в ржавых доспехах, с огромными тесаками и ростовыми щитами. Ни башен, ни крыш, ничего. Голая стена, ворота.

– Ну что, есть мысли? Что это вообще за шляпа?

– Крепость некромантов. Семиуровневый данж, набитый всеми возможными и невозможными мертвяками. На каждом уровне в качестве боссов идет черный маг с учениками или высшая нежить. – Дуболом, видимо, читал информацию с гайда.

– А что-то еще, кроме нежити и некромантов, там есть?

– Нет. А тебе этого мало?

– Стив!

– Ась? Готовить прорыв инферно?

– Нет, зови там свою горгулью, пусть принесет пива и пожрать. И вообще слушай приказ – разбивайте лагерь! Скоро нас ожидает веселое представление.

– У тебя есть идея?

– Как всегда, Стив. У меня не идея. У меня есть теория!

Народ зашевелился. Под пассивами Фауста прах расплылся в разные стороны. Появился плед и несколько удобных стульев. Снова на пледе возникла батарея бутылок и небольших бочек, снова появилось восхитительно пахнущее мясо. Селена отгоняла Кошмарика от бледной горгульи огненными стрелами. Элспер на пару с Джейсом наколдовали заклинание кондиционирования воздуха. Веселый пикник в проклятом лесу.

Как только сборы завершились, народ расселся и вопрошительно уставился на меня. Я подхватил Кошмарика на руки и выступил с речью.

– Дамы и господа! Перед вами мой первый в жизни данж, он же подземелье, он же локация, полная монстров, склад экспы и лута. Он же хабар, он же бесхозное добро. И я вам хочу авторитетно заявить: я туда не полезу!

После этих слов я подбросил не ожидавшего такой подлянки Кошмарика и ударом ноги отправил его в сторону крепости.

– Штанга! – флегматично прокомментировал Морген глухой звук, с которым Кошмарик ударился о верх стены.

Тем временем химера понеслась обратно с огромной скоростью, исчезая из вида, и, похоже, не с целью поластиться.

Но меня спас пепел, в котором отчетливо прослеживались следы Кошмарика. Второй раз удар был сильнее, и питомец благополучно перелетел через стену. Я отделался пробитой ногой и отравлением, которое мне оперативно вылечила Элспер.

Огурец протянул мне кружку с пивом и тарелку закуски, я удобно уселся на стул и начал усердно наслаждаться жизнью. Посмотрел на чистое голубое небо над крепостью, которая, вроде как, должна была быть страшной и ужасной, и улыбнулся. Где-то на границе сознания всплывали сообщения о полученном опыте.

– О чем задумался, Филин?

– Да вот, рисую у себя в памяти картину «Пикник у повергаемой твердыни», причем твердыня скорее пожираемая, а не повергаемая. Кошмарик отрывается.

– А я заработал шесть сотен кредитов! – я с удивлением уставился на молчавшего доселе Леголаса.

– Как заработал?

– У меня был договор на показ через мои глаза наших битв. По кредиту за тысячу просмотров...

– У нас, оказывается, шпион? Так, господа, кто еще выкладывает наши похождения в сеть в онлайн режиме, поднимите руки!

Руку не поднял только Фауст.

– Та-а-ак! Селена! – магиня, ойкнув, густо покраснела.

– И если бы мы, и если бы я... И ты!!!!!!

– Я забыла! Честно, забыла!

Я хлопнул ладонью по лицу.

– И почему у нас столько зрителей и просмотров?

– Ленивый рейд, – вставил слово Морген.

– В смысле?

– Когнитивный диссонанс у народа от просмотра логов и картинки. По логам уже зачищено три уровня подземелья, с рекордной скоростью.

– А у нас не будет эффекта огненных копей?

– Селена, что за огненные копи?

– Ну, был такой случай, лет тридцать назад. Пара товарищей эльфийско-французской национальности, монахи по классу, до капа прокачали защиту от огня и пошли валить огненных элементарей. И выбрали для этого огненные копи ушедших богов, с самыми мощными монстрами в игре, у которых только огненный урон.

– И что в итоге?

– В итоге на третий час кача в пещеры инферналов ломались не пойми откуда взявшиеся орды нежити. Монков зажали на местной точке возрождения, почти на две недели. Устраивать геноцид они больше туда не ходили. Игра сама обеспечивает соблюдение внутреннего баланса.

– А туда пополз Кошмарик...

– Будем надеяться, все обойдется...

Тут перед глазами всплыла системная надпись, проигнорированная фильтром.

Вы обнаружили скрытую локацию «Пещера несломленных героев». Четыре сотни лет назад отряд древних героев почти дошел до сердца пещеры, но Зар-Ат-Сох, глава ковена некромантов, наложил на один из залов проклятие, и тела их застыли во времени, а разум жил и созерцал сквозь века, пожираемый безумием в темноте и тишине. Когда треснула стена зала, проклятие спало, и обезумевшие герои вырвались на свободу. В их душах осталась только ненависть.

Народ начал торопливо заканчивать обед, допивая пиво и вино из бокалов и вытирая жирные руки об одежду.

Вскоре раздался грохот, земля задрожала, и над стеной из ребер показался огромный монстр, слепленный из разных кусков тел, за ним поднимался столб пыли и летели какие-то багровые всполохи. Голем плоти схватился бесформенной конечностью за верх стены и начал переваливаться через нее. Но тут его настигло какое-то заклинание, перерезав пополам, и по нашу сторону крепости свалилась только часть дурно пахнущей туши, над которой торчал Кошмарик. Туша зашевелилась и, отрастив две сотни коротеньких лапок, ломанулась в сторону леса. Стена крепости в очередной раз дрогнула и с громким треском обвалилась. Тут же из тучи костной пыли на нас выбежали «древние герои».

– Ясно, почему тут археология не слишком популярна...
На нас клином мчались трое. Огромный тролль, на кото-

ром из одежды были только наручи, краги и набедренная повязка, вооруженный циклопических размеров молотом. По правую руку от него бежал какой-то красноглазый пиздец с двумя короткими саблями, в котором я с трудом опознал темного эльфа.

Как выразился один мой знакомый ролевик, в недавнем своем прошлом – снайпер из войск с нейтральным названием, темные эльфы в живом виде очень сложно поддаются опознанию. Сказал он это после того, как сгрузил в нашем лагере шесть бессознательных тушек из отряда противника. Действительно, не опознали. Хотя шутника за шесть сотрясов хотели выгнать навсегда.

Справа от тролля бежал воин в тяжелых пластинчатых доспехах, вооруженный ростовым щитом и клевцом.

За спинами бегущих мелькали фигуры в балахонах и бесформенные тени с луками.

Тут я заметил дрожащий напротив лица кончик стрелы. Стрелу сжимала Селена, даже не глядя в мою сторону.

– Филин, на тебе дроу. Справишся?

– А черт его знает, это мой первый дроу.

– Будь с ним нежнее!

- A-A-A-A-A-A-A-A-A-A-AA!!!!!!!!!!!!

Эльклас Д'Хорех, Убийца, 99 уровень 8200 жизней

Я кидаюсь на темного эльфа, как стая птиц на самолетную

турбину. Вы никогда не дрались с самолетной турбиной? Во все стороны летят перья, ошметки одежды и мяса. Мне удастся блокировать только смертельные удары, направленные в голову и грудь. Кровь заливает копьё, и при очередном блоке левая сабля эльфа превращается в букет цветов, а я дотягиваюсь когтями до его правой руки. Второй удар сабли приходится на плечо, судя по ощущениям лезвие почти перерубает кость. И снова я бью копьём по оружию противника, вторая сабля обращается в бобра, которым я и получаю по черепушке, выпуская копьё из рук. Дроу тем временем достает из-за пояса две даги и прыгает на меня, одно лезвие вонзается в печень, второе я умудряюсь схватить клювом, резко изменив голову. Мы замираем, не в силах пошевелиться, и я наконец-то вспоминаю, что еще и маг. Заклинание подчинения не срабатывает. Активирую заклинание кошмара.

Глаза дроу расширяются, рука начинает дрожать. Пользуюсь моментом и, вывернув клюв, вгрызаюсь ему в ключицу.

Барьеры воли вашего противника рухнули. Печать на проклятии сломлена.

Откатываюсь в сторону, из-под тела противника, которое начинает раздуваться. Из каждого бока эльфа пробивается пара сегментированных лапок, голова изменяется, глаза увеличиваются, наливаясь золотом, вырастает пара жвал, разрывая рот, ноги скручиваются винтом и тоже начинают пух-

нуть, сливаясь в огромную каплю, на поверхности которой проступают черные и желтые полосы. Наконец изгибается спина, выпуская пару прозрачных крыльев.

— М-да, это самая убедительная реклама мытья рук и тщательного прожаривания мяса.

Гигантский шершень тем временем взлетает, в темных израненных руках — все так же была папа кинжалов. Жало на кончике брюшка угрожающе топорщится, сочась ядом. Откуда-то из-за моей спины прилетает огненный шар, шершень дергается в сторону, принимая огонь на сферу блестящих крыльев. Заклинание распадается. С неба бьет молния, от которой шершень дергается, но даже не проседает по жизням. Он взлетает, чтобы спикировать на меня сверху. Прыгаю навстречу, взмахивая крыльями, появившимися на месте рук, и бью ногой под жвала. Голова с глухим треском отлетает в сторону, и тушка шершня начинает бестолково кружиться, впрочем, и не думая умирать.

Оглядываюсь. Дела идут не слишком здорово. Судя по сапогам и остаткам мантии, на месте вон той симпатично воронки недавно стоял колдующий Венсер. Проф лежит со стрелой в виске напротив статуи, которая, видимо, была одним из магов противника. Селена в ауре пламени, без одной руки, поливает кого-то струей черного огня. Недорисованная пентаграмма, в центре которой — пара сапог с огрызками ног. Стив никогда не отличался скоростью чтения заклинаний. Моргенханд прикрывает Дуболома, лежащего с огром-

ной дырой в бедре, его лечит Элспер, из носа и глаз жрицы идет кровь. Огурец и Луи бьются с воином в доспехах, который каким-то образом устроился и достаточно эффективно их теснит.

Под сверкающей сеткой ворочается обездвиженный тролль, метрах в пятидесяти виднеется маг противника под прикрытием двух лучников, которые поливают стрелами Леголаса с Фаустом. А они собой представляют колоритное зрелище. Леголас с глазами, словно сваренными вкрутую, очень и очень нехорошо улыбается. Фауст обнимает его сзади с какой-то извращенной нежностью и что-то ему шепчет на ухо. В теле эльфа торчит уже пяток стрел, из его руки прорастает костяной клинок.

Я подбегаю к трупам профессора и начинаю торопливо отрывать куски мяса, активируя регенерацию.

Шаткое равновесие нарушается. Противник Селены взрывается, и тело волшебницы с противным хрустом впечатывается в дерево. Одна копия воина с клевцом теснит Луи, тогда как двое других ловко подсекают ноги Огурцу, и клевец входит огру в голову. Луи кричит заклинание, и все три копии непонятного воина словно проваливаются под землю. Луи шокированно смотрит на поле боя и ловит стрелу в живот. К нему подбегают Морген и Дуболом, закрывая щитами. Поняв, что будет дальше, кричу дурным голосом:

– Стой, блять! Его ж распидарасит!

К счастью, Элспер успевает прервать каст заклинания, и

мне не приходится увидеть, что может стать с нашим недожрецом, если кинуть на него исцеление. В прошлый раз разлетелся кровавым туманом.

В этот момент Фауст заканчивает со своим заклинанием, и то, что недавно было милым, хоть и туповатым эльфом, со скоростью стрелы несется на мага и двух лучников. К несчастью, на его пути оказывается гном, которого незаметный взмах костяного клинка перерубает пополам. За какую-то секунду эльф оказывается рядом с лучниками и несколькими неуловимыми движениями обращает их в груды очень аккуратно разрезанного мяса. Маг противника тем временем окутывается сиянием, от его фигуры отделяется сверкающий жгут, который бьет по существу, что было эльфом, и тот рассыпается жирным пеплом. Второй удар хлыста нацелен на Фауста, он блокирует его своим ножом, аура вокруг него формируется в такой же хлыст, но заметно жиже. Темный жрец идет на сближение, закрывая нас от мага противника собой. Я подбегаю к Луи, опускаю ему руку на голову.

– Подчинись!

Хозяин метки. Ваши заклинания на цели имеют приоритет безусловного срабатывания.

– Убей ебучего мага!

Луи с остекленевшим взглядом встает, поднимает свой ужасный щит – мы с Моргеном вдвоем так и не смогли ото-

рвать его от земли – и с булавой наперевес бежит в атаку на мага, который секунд пять назад превратил Фауста в неаппетитную кучку дурно пахнущей слизи.

Первый удар сверкающего хлыста обливает Луи водой, второй обращается снопом искр, третий приходится на щит, который гудит, как колокол. А в следующий миг Луи сминает сверкающую фигуру мага, которого я так и не успел рассмотреть, поднимает его на щит и впечатывает в стену. А потом – видимо, для контроля – бьет палицей куда-то в область головы. После чего наш бывший жрец разворачивается и спокойным шагом идет к нам, начисто игнорирую хвостовик стрелы, торчащий из живота. На белой костяной стене виднеется неаппетитная кровавая клякса.

Тут раздается тонкий хрустальный звон. И тролль, о котором я успел забыть, лениво подымается с земли.

– Блядь! – в три голоса.

– Элспер, смотри, чтобы нас не схарчили. Ну что, Морген, сценарий с грустным слоником?

– А?

– Бэ, валим его.

И мы бежим – я с левого бока, Морген с правого. Пропускаю удар молота над головой, тычу копьем куда-то в подмышку. Не успеваю увидеть эффект, бью копьем в область поясицы, копьё входит сантиметров на двадцать, тролль наклоняется, я ловлю в грудь удар ногой и отлетаю в сторону дерева, в которое до этого прилетела Селена. Удар головой

о дерево настраивает на созерцательный лад, и я, лениво обглаживая ее тонкие пальчики, наблюдаю за плясками Моргена вокруг тролля. Через минуту в голове резко проясняется. Троль большой, в небо не глядит. Вот и зря. Оборачиваюсь филином и, подхватив копые, взлетаю. Вертикальное пике завершается внезапным рывком, недооценил я внимательность тролля. В панике превращаюсь обратно, но помогает мало, успеваю только вытащенным из-за пояса ножом полоснуть что-то скользкое и вонючее, наваливается темнота, и нога с ужасным хрустом отделяется от тела. Ору от боли, проскальзывая вниз, падаю в какую-то жидкость, едкую, как кислота. В панике, захлебываясь от боли, разъедаемый кислотой, бью в мягкие стенки, слыша приглушенный крик.

– Медсестра, кесарево!

Что-то врубается в мягкую стенку с обратной от меня стороны, жидкость вытекает, вместе с ней выскальзываю и я, левый глаз слепнет, что-то выпадает из глазного яблока.

– Медсестра, у нас мальчик!

– А-А-А-А-А-А-А!!

– Как громко орет, богатырь!

– А-А-А!!! Убейте меня, какая боль!

– Как считаете, медсестра, килограммов семьдесят будет?

– У-У-У-У!!!!!!

– Агукает, нет, семидесяти не будет, он без ноги. Наверно, шестьдесят два или три?

– У-У-У-УБЬЮ! – вгрызаюсь в горячую тушу рядом с собой.

– Как быстро, однако, развивается! Медсестра, смотрите, какой сообразительный ребенок! Сразу к мамкиной груди...

– ИНСУЛЬТ!

– Хватит, Филин, у меня уже флаконов с манной не осталось, а манны на одно воскрешение. Ты уже в порядке. Моргена сейчас оживлю.

С трудом поднимаюсь. Весь в вонючей слизи вперемешку с кровью. На земле обнаруживаю собственный выпавший левый глаз, левая нога ниже середины бедра гладкая и бледная, без волос. Стряхиваю остатки рубашки. Ножи куда-то пропали. Копье в глазу у тролля. И когда только успел?

– Филин, а что это за хрень?

Элспер указывает булавой в сторону шершня, с которым происходят какие-то метаморфозы.

– Это? Это, Элспер, наглядный пример, что бывает, когда не моешь руки в страшных подземельях.

– Жил-был эльф, темный. И завелись у него, типа, глисты?

– Ну да, типа... А однажды во время боя великий и ужасный Я дал ему просрать от страха. И вот что вышло в итоге...

– А у него, кажется, голова растет?

– Голова? Да что ж это за день такой! Луи! Ты жив?

– С трудом, а что?

– Исцели этот кошмар Апиолога! Пока он нас не начал

сношать своим жалом!

В шершня прилетело заклинание. А потом раздался полный ужаса крик Луи:

– Народ, валите!

– Что случилось?

– Я на него бабл – божественную защиту – наложил. На два часа!

Три часа спустя

– Будет весело, блядь! Это основной элемент игры, ебанный в рот! Это крутой данж, ебись он через коромысло!

– Ну кто ж знал, что так выйдет!

– Кто знал? Морген, ты издеваешься?

Хресь!

– Филин, может, ты успокоишься?

– Успокоишься? Селена, меня сейчас успокоит только массовый геноцид кого угодно!

– Да что ужасного случилось?

– Селена, милочка, почти два часа я просидел на точке возрождения, безуспешно взывая в чат! И ни одна скотина не пришла на помощь! Два часа наедине с шершнем охуительных габаритов! Он сорок раз отгрыз мне голову! Эта ублюдочная скотина едва не лишила меня анальной девственности своим остро заточенным жалом, от которого меня раздувало до размеров минивэна!

– Но ты же нашел выход!

– О да, Огурец, я могу гордиться! Я, великий и ужасный Филин, Покусанный шершнем, с двадцатипроцентной защитой от ядов, проебав все оружие, могу сам себе свернуть шею! Вот этими волосатыми ладонями! Охуительный навык. С детства мечтал! Очень в реальной жизни мне это пригодится!

– Филин, ну извини!

– Суки! Труссы! А ты вообще молчи, выкидыш оленя! Блядь, как, как можно наложить двухчасовой бабл? Рекорд мировой, за три сотни лет, десять минут! Десять!

– Ну...

– А это что за пидарасы?

– Зеленые Клинки. Клан из первой сотни по миру, вторая десятка на континенте.

– Много их тут?

– Человек пятьдесят.

– Откуда информация?

– Форум.

– И что этим болезным тут надо?

– Лут собирают. Скоро будут Лича убивать.

– Наш лут собирают?

– Да...

– Морген, назови национальный еврейский праздник.
8 букв.

– Йомкипур?

– Йом Кипур! В два слова, а национальный еврейский праздник – это Холокост! [1]

Спустя еще час

– Филин а ты уверен, что сработает?

– Я? Я всегда уверен.

– Но ты же не некромант!

– Спроси у Фауста, он шарит.

– У Фауста такое лицо, будто он сейчас кончит. Что за хрень мы нарисовали вокруг лагеря?

– Точно не знаю, но будет весело, обещаю! Морген, что встал?

– А что?

– У тебя десять минут на то, чтобы вырыть окоп.

Лагерь Зеленых Клинков бурлил. Им повезло, разведчики клана наткнулись на мигающий данж сразу после вайпа группы приключенцев, которых было не больше десяти человек. Помимо того, что они благополучно зачистили шесть уровней из семи, они вскрыли все тайники, нашли тайную комнату и не взяли ни одного предмета из найденного. Клановые метки нигде не стоят, а даже самые раскачанные игроки не смогут противостоять топовому составу клана. Так что остается спокойно собрать сокровища, зачистить Лича и получить премию. За грамотно проведенную операцию.

– Мужик! А мужик?

От приятных размышлений Индрика, лидера боевого звена клана, отвлек стук по доспехам где-то в районе спины.

– А? Чего тебе?

Перед ним стоял парень в изодранных лохмотьях, завернутый в потертый плащ, с палкой в руках.

Хаям, странствующий бард, 53 уровень 1600 жизней.

– Мужик, подвинься.

– Куда подвинуться?

– Ну, не знаю, отойди отсюда шага на три.

Ничего не понимающий Индрик отошел туда, куда ему указал незнакомец. В голове теснилась куча вопросов: что низкоуровневый персонаж делает в такой дали от городов, как он умудрился оказаться в центре лагеря рейда, и почему его не остановили часовые. Тем временем странный оборванец установил на том месте, где был Индрик, какую-то корягу, влез на нее, перекинул через ветку у себя над головой веревку и стал вязать петлю.

– Ты чего делаешь?

– Самоубийство хочу совершить. Не видишь?

– Зачем самоубийство? Ты должен жить! – выдал вконец офигевший Индрик, наблюдая, как оборванец накидывает петлю себе на шею и затягивает узел под левым ухом.

– Нет!

– Почему?

– Я слишком охуенен для этого мира! – с этими словами незнакомец раскинул руки, поднял голову к безоблачному голубому небу, пошатал корягу и с криком: «Темные небеса, дайте мне сил!» – выкинул ее из-под себя.

И была бы смешной фигура в изодранном плаще, что трепыхалась в десяти сантиметрах от земли, посреди лагеря, наполненного шокированными людьми. И может быть, срезал бы Индрик, Отмеченный светом, Паладин 103 уровня, веревку безумцу, только в этот момент небеса действительно потемнели.

От земли тонкими струйками потянулась тьма, спрятанная до этого под хлопьями жирного пепла, и окутала ноги поэта, ник которого сменился на «Филин, Хаос несущий, маг разума». Индрик попробовал дернуться, но тело парализовало. Чат не функционировал.

Активированная сценарная ситуация, до завершения ее вы не можете выйти из игры и пользоваться чатом.

Тем временем тьма под ногами висельника слилась в невысокий постамент. Сам Филин тоже начал преобразаться – лохмотья, покрытые тьмой, преобразовались в элегантный костюм. Веревка оборвалась, став галстуком. Рядом с деревом возникла фигура в балахоне.

– Ты звал меня, Безумец?

– Миледи, вы не очень точны. Не просто Безумец, а Вдохновенный Безумец!

– Ты звал меня! Зачем?

Может ли голос не иметь лица? Слыша шум, всегда понимаешь, что это за шум. Будь то скрип двери, шелест ветра, звон струны. Ты можешь перепутать звук шагов и стук ставень. Шелест страниц и шорох ткани. Рев горящего пламени и рычание зверя. Но не перепутаешь звон бокалов и плач ребенка. Хруст ветки и звон колокола. Шорох гравия на дороге и гитарные аккорды. Ну тут... Голос мог принадлежать кому угодно. Так могло говорить само время, так могли говорить ребенок и старик, мужчина и женщина. У голоса не было лица.

– Все просто, миледи. Я хочу...

– Власти? Силы? Богатства?

– Танец.

– Танец?

– Да. Что в этом необычного?

– Ты поставил на кон свое бессмертие ради танца?

– Да. Я поразил вас?

– Признаю, странник, поразил.

– Всегда нужно поражать прекрасных дам. Это наш дар вечности.

– Хорошие слова. Достойные того, кто бросает вызов уже третьему богу.

– Ни слова более. Оркестр, музыку!

С этими словами Филин начал спускаться с пьедестала. Покров тьмы на его теле обрел завершенность, став костюмом-тройкой. Бесформенный балахон его партнерши тоже менялся, обращаясь в длинное шелковое платье с открытой спиной. Вот исчез капюшон, и водопад жемчужных кудрявых волос рассыпался по плечам незнакомки. Лицо ее скрывала полумаска.

– Миледи, вашему образу не хватает завершенности, – с этими словами Филин пробил нагрудные латы и грудь Индрика так, словно они были сделаны из бумаги, и вырвал трепыхающееся сердце.

– Спасибо, еще сочтемся, – шепнул улыбающийся Филин. И протянул истекающее кровью сердце своей партнерше. В ее руках оно стало карминовой розой, которую она воткнула в волосы.

Индрик, не в силах понять смысл происходящего, с ужасом глядящий на свою разорванную грудь, все же осмотрелся. Солдаты клана, маги, воины, убийцы, жрецы – всех накрыло проклятием темных небес. Они выстроились в два ряда, и началось страшное. Второй ряд синхронно протянул руки, вонзил их в тела воинов из первого ряда и вырвал из них жуткие инструменты. Вот гитара с грифом из позвоночника, вот скрипка со смычком из берцовой кости. Валторна из оплетенных пульсирующими мышцами ребер, флейта, барабаны... Индрик отвернулся, не в силах смотреть на падающих изорванными мешками соратников, лица которых

были спокойны и безмятежны.

Над укутанной тьмою поляной полились первые ноты вальса. И элегантный безумец, будь он проклят вовеки, повел в танце свою партнершу. Она чарующе улыбалась, и карминовая роза блестела у нее в волосах.

Танец все ускорялся, с неба начали бить молнии, вторя звукам музыки.

– Быстрее, быстрее! А вы что стоите? – обратилась незнакомка к парализованным участникам рейда, еще не ставшими участниками представления. – Танцуйте, танцуйте же!

И они начали танцевать – вернее, их кости пошли в танец, вышли из тел, разорвав слабую плоть.

Индрик стоял в центре этого жуткого танца, где элегантный безумец кружил в вальсе воплощенную смерть, а им вторили окровавленные костяки его товарищей. В этот день Индрик перестал быть атеистом.

В этот момент Моргенханд, все же успевший вырыть ростовой окоп, давал себе самые страшные клятвы не злить Филина. Никогда. Не сердить. Филина.

Полчаса спустя

Я сошел с ума! Господи, как же хорошо. Убил пятьдесят человек, и такой мир на душе! Ну ладно, понарошку убил. Но мир-то в душе настоящий! С девушкой красивой потанцевал, жаль, что программа, и во взгляде вечность плещет-

ся. Красивая ведь! И не беспокоит никто, народ присмирел, молча собирают все, что осталось от рейда.

– Филин!

Ну вот, накаркал.

– Да, Селена! Ты мне что-то хотела сказать?

– Под крепостью остался Лич. Мы его будем убивать?

– Не мы, а я. Кошмарик! Где тебя черти носят?

У ноги заискивающе заурчали.

– Ну и где ты был, глюк недолеченный? Свалил? А как тебе не стыдно! А кто эти тонны мертвечины утилизировать будет? Не знаешь? Пойдем, тут в подвале сидит древний Лич. Он нас ждет.

Едва не переломав ноги, я с трудом спустился с Кошмариком в подвал. Седьмой уровень катакомб был пуст – ни одного, даже самого захудалого скелета.

В комнате главного босса тоже было пусто.

– Есть кто живой? Ау! Э-э-э, некорректный вопрос. Есть тут кто?

Тишина.

– Кошмарик! Тут есть кто-нибудь?

Химера уверенно побежала в дальний угол зала, довольно облизываясь.

– Кошмарик, вот как нам не стыдно? До чего дедушку довели.

Забившись в угол, выставив перед собой гору всяческих сокровищ и приняв самое жалкое и униженное положение,

передо мной сидел Лич.

Архилич, 150 уровень 80000 жизней

– Кошмарик! Смотри, ему страшно! Вот ты представь, живешь ты себе, никого не трогаешь, героев маринуешь в подвале. И тут приходят всякие, шумят, слуг ломают, а потом еще вызывают большое начальство и с ним ручкаются. Сразу видно, что в авторитете у него. И тут непонятно: вроде как и отступные надо платить, и свою роль выполнять. А сильно перестараться, проблем не оберешься. А так – раскатал бы нас дедушка в блин. За милое дело. Кошмарик, проявим уважение к старости? Дед, ты слышишь меня?

Лич поднял на меня свои светящиеся зеленым глаза.

– Вот тебе, дедушка, книга мудрая по основам фортификации, чтоб больше герои тебе пенсионерить не мешали, – с этими словами я протянул Личу одну из десятка книг, в которые можно был занести любые данные. Книги я купил после того, как осознал крайнее неудобство чтения текста, висящего перед глазами. – В общем, не держи зла, дед. Мы ведь со всяческим уважением. Пойдем, Кошмарик, дедушке еще дачу ремонтировать.

– Филин! А где лут из подвала?

– У Лича, мировой мужик, с понятием.

– Ты не стал его убивать?

– Зачем?

- Да кого я спрашиваю! – устало вздохнул Моргенханд. – Ты помогать будешь?
- Морген, честно? Ебитесь как хотите.
- А ты?
- А я стесняюсь! Все, пойду место для нового лагеря искать. Вечер уже.

Отступление 1

Прошло два месяца. На землях Драконьих Клинков, старейшего и сильнейшего клана Забытых Королевств, возникла блуждающая локация – Крепость некромантов.

Собственно, на этом история клана и завершилась, ибо эту локацию со временем смогли классифицировать как укрепрайон «Бочка смерти», творчески переосмысленный и переработанный под магические технологии. Клан не смог уничтожить Крепость своими силами. Многочисленные штурмы не принесли результатов. Возникшая в ее центре точка возрождения, залитая отравляющим газом, отправил на рерол сильнейших игроков континента. И лишь использование глобальных заклинаний позволило стереть Крепость с лица земли. Но легенда гласит, что однажды она воспрянет, в виде еще более ужасном, чем прежде, ибо древний Лич, ее хозяин, успел выменять у одного из пленников учебник по фортификации за 2360 год, издательства Его Величества Инженерной Академии.

Глава 2

– Проф! А что такое магия? С точки зрения игры? А то вот сколько я ни смотрю, все никак понять не могу. Ладно бы заклинания, все мои ритуальные задумки срабатывают, так или иначе. Почему?

Профессор внимательно посмотрел на меня, видимо, решая в уме какую-то задачу.

– А вы еще не поняли, молодой человек?

– А что вас удивляет?

– Ну, представьте: вы приходите на выставку к известному художнику. У него поразительные по достоверности и красоте картины, от которых просто захватывают дух. Продаются за бешеные деньги. Так вот, на выставке к вам подходит какой – то человек и начинает расспрашивать об основах живописи. Основы построения композиции, пропорции, базовые техники работы. И потом выясняется, что этот человек и есть тот самый знаменитый художник, по выставке которого вы ходите. Какой вы сделаете вывод?

– Надо мной издеваются?

– Вот и я о том же...

– Анатолий Васильевич, вы ошибаетесь! – Проф скептически поднял бровь. – В данном случае я расспрашиваю вас о химическом составе красок, физике их взаимодействия с холстом, особенностях строения материала кисточек.

– Ладно, Олег, я вас понял. Хорошо, скажите сначала, что такое магия? Не в игре, а вообще?

Я задумался.

– Ну, сложно сказать... Согласно общему представлению – некие неизведанные силы, которыми человек может управлять в силу врожденных или приобретенных способностей. Сам или посредством каких-нибудь ритуалов или инструментов. И магией эти силы являются только в силу, простите за тавтологию, своей слабой изученности.

– А если не принимать во внимание общее представление? У вас же есть мысли на этот счет?

– Ну, на мой взгляд, магия – это общение.

– Общение?

– Ну да, общение. Уговоры, угрозы, беседы, просьбы, манипуляции. Только общение не между людьми, а между человеком и миром. Или богом, или эгрегором. Называйте как угодно.

– И как? Мир откликается на просьбы человеческие?

– Если знать, как просить, то откликается, – на моем лице расплзлась ехидная улыбка.

– И как надо просить?

– Тут нужна ремарка. Помните, что бог сотворил человека по своему образу и подобию?

– Конечно, продолжайте.

– Так вот, если человек похож на бога, то и бог похож на человека?

– Определенная логика тут есть...

– Ну так вот, если бы бог был человеком, он был бы ироничной, ленивой скотиной с большим добрым сердцем.

Проф рассмеялся.

– А вы не думали, что у каждого человека свой бог? Ведь есть не только ироничные ленивые скотины с добрым сердцем. Есть и амбициозные гады, сумасшедшие с опаленным разумом и кровавыми мальчиками в глазах, – он покосился на Леголаса с Фаустом, – тихие и бесхарактерные люди...

– Возможно, я не проверял.

– И ваш бог говорит с вами?

– Когда я говорю с богом – это молитва. Когда он со мной – шизофрения. Нет, он не говорит, он скорее дает понять, что понял меня.

– И как происходит разговор? Вы выходите в чистое поле и орете в небо? Зачем же тогда ритуалы?

– Выйти в поле и проорать тоже можно. А ритуалы... Вот представьте себе, что ваш собеседник использует одни простые речевые конструкции. Обозначает свои желания, но не может объяснить, для чего ему это нужно, просто не умеет так строить предложения, чтобы вы поняли. Ну так вот, ритуалы – это аналог деепричастных оборотов. Они делают речь более образной. Выразительной. Ну, вот пример. Вы идете по улице, к вам обращается бабушка и говорит: «Купи пирожок. Есть с мясом, рисом, повидлом», – или так: «Сыночек, купи пирожок, помоги бабушке на лекарство! Есть с

рисом, мясом, повидлом. Повидло я сама варила, очень вкусное!». У кого вы купите пирожок? А если обе бабушки стоят рядом, а последняя еще и улыбается тепло и радостно? И вообще, какое это отношение имеет к теме магии в игре?

– Самое прямое. Тут реализована похожая система, хотя это особо и не афишируется. Любой сложный ритуал когда-то был сочинен и был наиболее... убедительным среди десятков похожих. Самым красивым, мрачным, логичным...

– Безумным.

– Логично, – Проф улыбнулся. – Потому, наверно, у вас такие впечатляющие успехи. И каково это? Быть магом в реальном мире?

– Хреново, – я поморщился. – Представьте себе: вы загадали желание... не знаю, найти кусок обсидиана на заднем дворе. И убедили мир в том, что вот вам страсть как нужно найти его именно на заднем дворе. Не прилагая к этому усилий вроде сходить в магазин и купить. Как только вам удалось это убеждение, запускается какая-то цепочка событий. Самое забавное, что запускается она не сейчас и не здесь. Как кусок породы может оказаться у вас на заднем дворе? Чем сильнее – или, скорее, убедительнее – маг, тем сложнее цепочки получаются. У сильного мага по заднему двору пройдет ледник, сползший с ближайших гор. Или на заднем дворе умрет человек, которого прирежет обсидиановым ножом сектант-демонопоклонник. Или упадет метеорит. Или обсидиан случайно закинет соседский мальчишка. И самое

паршивое в том, что пока желание не исполнено, хрен что можно сделать. А уж если это не камень на заднем дворе... Если связать себя с человеком каким-то хитро сочиненным заклинанием – все, можно вешаться. Цепочка событий протянет тебя через всю жизнь, обдирая об асфальт и сухую землю, пробивая тобой стены, ломая и разрушая судьбы вокруг. Словно проглоченный набор крючков на прочной леске. Ты или получишь свое, или сдохнешь. Третьего не дано.

– Но ведь можно попросить все, что угодно?

– О да, Проф, все, что угодно. Но только то, что нужно лично тебе. И это не всегда определяет разум. Логичные вещи просить трудно. Так вы не ответили. Нет никакой сложной системы? Законов, уравнений?

– Ну почему же, где-то есть. Где их успели придумать. Но никто не составит вам общую формулу магии, некую общую модель.

– Почему? Зачем такие сложности?

– Наш мир все более и более обрastaет логикой. Математическому расчету подвержено все, от рациона питания, до социальных моделей. Уже выводят общую формулу человеческой личности. На три тысячи сто девяносто шесть переменных, но описывающую любого человека. А тут была возможность создать некий рай. В нем нет места логике. Люди подарили себе сказку. Скажите, Олег, а что попросили у мира вы? Почему вас занесло сюда? Найдете ответ?

– Конечно, Анатолий Васильевич. Однажды при полной

луне я разломил стеклянную булавку, омытую в воде трех морей, испившую крови трех врагов, согретую рукой любимой. Я загадал желание, внутренне ухихатываясь от восторга, задавая своему невидимому собеседнику поистине божественную задачку. Я очень попросил однажды ступить на прорастающую травой поверхность Марса.

– Срань Господня! – Вот так весело общаясь, наша компания вывалилась на берег реки, где был пришвартован – или привязан, не знаю, как правильно – огромный весельный Даккар. Команда корабля как раз обустроивала лагерь. Как мы умудрились не услышать толпу шумящих мужиков, которых даже на первый взгляд было не меньше сотни – не знаю. Формально в отряде разведчиком был я. Но кому интересна безопасность в мире, где умирать хоть и неприятно, но даже не слишком болезненно? Особенно тем, у кого настройки боли на минимуме. Автором фразы был огромный викинг с русой бородой, заплетенной в косички разной толщины, льдиасто-голубыми глазами и обветренным лицом. Размерами викинг мог вогнать в глубокую депрессию всю нашу компанию, за исключением, пожалуй, Огурца.

Дис Перевертыши, воин 75 уровень

– Филин, для друзей Олег, – вот всегда я сначала хамлю, а потом думаю.

– Дерзок больно, путник, – воин поднялся с бревна и взял свой топор. Судя по размеру и толщине лезвия, топор приходился родственником щиту Луи. – По какому праву?

– По праву пролитой крови, – я дал спутника знак молчать и сделал шаг вперед, опираясь на копьё. – А ты кто такой, чтобы мне вопросы задавать?

– Я? Я ярл, а за моей спиной – моя дружина.

– Ярл? А с каких пор люди идут за оборотнем? А главное, куда?

Глаза собеседника недобро блеснули.

– Странно слышать такой вопрос от... существа, у которого за спиной... существа, от которых смердит магией, как говном от навозной ямы в летнюю пору.

– Мои соратники не идут за вождем, им не нужна добыча и слава. Они идут за будущим богом. А куда идешь ты, северянин без моря? И главное, откуда?

– Иду за кровью и славой. За женщинами и землями. Иду оттуда, куда не возвращаются.

– Тут тебе ничего не светит, Дис.

– Я это слышу от птичьего перевертыша в компании чароплетов? Что меня остановит? Ты? Твоя магия?

– Зачем магия? – Я потянулся, сбрасывая на землю плащ и куртку, на них полетели ножи, струна из рукава, пистолет, сверху легло копьё. Викинг мне нравился, убивать его я не хотел. Придется рискнуть. – Мы с тобой, ярл, по-свойски, на кулачках. А там и решим, кто куда идет и что ищет. В круг!

Дис, посмеиваясь, но с уважением в глазах, тоже начал избавляться от оружия. Тем временем воины с корабля, тихо переговариваясь, окружили нас, образовав круг метров десять в диаметре. Я задумался. Ну, воины с корабля – понятно, неписи, профессиональные воины, дисциплина на уровне. А почему молчат мои гаврики? Жесткой армейской дисциплины вроде у нас еще нет. Тут я наконец обратил внимание на мигающее на периферии зрения сообщение из чата. Народ заткнулся из благоразумия, только вот не слишком было понятно, что лежало в его основе – боязнь испортить мне план, на что я мог неправильно отреагировать, или же робость перед сотней бородатых мужиков с топорами. Без предварительной подготовки они нас запросто раскатают в блин. Интересно, а как мне народу повежливее сообщить что с армией империи мы будем сражаться в нашем текущем составе? Со всеми двумя сотнями тысяч? Кинув в общий чат приказ наблюдать и не нарываться, я вышел в центр поляны. Дис выдвинулся мне на встречу, его обнаженный торс блестел буграми мышц и пестрел всевозможными шрамами. Взглянув на него, я хмыкнул и тоже стянул рубаху. Да, сравнение явно не в мою пользу. В викинга влезет три меня, если судить строго по объему. А если с гастрономической точки зрения, то Дис вполне может употребить мой труп на ужин. Останутся только разгрызенные кости. А он еще и оборотень, судя по всему. Так что это буквально. Мы встали друг напротив друга. Судя по ощущениям, замерла даже вода в

реке. Я огляделся и, дважды топнув по земле ногой, хлопнул в ладоши. И еще раз, и еще. На третий такт ритм подхватили воины, и скоро над травой поплыл завораживающий древний ритм. В голове сразу зазвучала какая-то старая мелодия, но я сразу велел ей умолкнуть. Дис как-то странно изогнулся и взвыл. Я заклекотал. В издаваемых нами звуках не было ничего человеческого. Мы рванулись друг на друга. Я поднырнул под руку викинга, лягнул его в опорную ногу и, крутанув корпус, впечатал в затылок воина плечо. Дис кубарем покатился по земле, но тут же поднялся. В глазах его горело веселье, викинг оскалился. Лицо его менялось, нижняя челюсть вытянулась, зубы начали расти. Тело покрылось шерстью, на руках проросли когти. Ну, я тоже так умею.

Через минуту в кругу стояли два человекообразных монстра. И снова рывок. Все-таки я заметно быстрее. Проверять прочность оперения о клыки Диса я не собирался, снова пропустил его руку над собой, всадил ему колено в низ живота, развернулся и добавил серию ударов по почкам. Оборотень вскинулся, и его зубы лязгнули в опасной близости от моего лица. Ну, сам дурак. С этими мыслями я откусил ему кончик носа. Ответный удар лишил меня куска грудной мышцы и отбросил назад. Таким меня не пронять, а вот откушенный нос почти ослепил викинга. Я кружил вокруг волка, нанося болезненные, но неопасные травмы и уклоняясь от размашистых ударов. Когда он лишился левого уха и половины верхней губы, я взмыл в воздух. И приземлился на голову

викинга. Ему хватило.

– Элспер, отремонтируй его. Потом будем дальше разговаривать.

Пока целительница приводила Диса в порядок, я оттер травой кровь с тела и оделся.

– Ну?

– Позволь служить, ярл, – глаза викинга блестели задорным блеском. Он с трудом сдерживал улыбку.

– Служить? Кошмарик! – рядом материализовалась голова барана. – Что думаешь? Возьмем дядю в вассалы?

Химера с любопытством обежала побледневшего викинга по кругу, задумчиво потыкала ему в голень кончиком хвоста и зачем-то лизнула сапог. А потом довольно заурчала.

– Не бледней ты так, Дис, есть тебя Кошмарик будет в последнюю очередь. Ведь так, Кошмарик? – Оторванная голова, уже задумчиво оскалившая пасть, чтобы отхватить кусок икроножной мышцы, получила поленом и обиженно унеслась куда-то в лес. – А вообще он у нас обычно лижет Фауста.

– Жду ответа, ярл!

– Ты подумай, Дис, шансов выжить очень мало. Точнее, почти нет.

– Однажды так уже было. Я ни о чем не жалею.

– Смотри сам. Быть по сему. Товарищи! – я встал на поваленное дерево, привлекая к себе внимание молчаливых викингов. Немые они, что ли? – Пгеволуция, о которой так долго тгындели большевики, отменяется! А теперь – диско-

тека! – Моя новая дружина смотрела с опаской, спутники – с недоумением. Не иначе как сомневались в моей адекватности. Пришлось смягчить формулировки. – Стив, вызывай свою горгулью! Надо напоить наших новых друзей!

Толпа радостно взревела.

Глава 3

Я открыл глаза и уставился в бревенчатый потолок. Бревенчатый потолок... Что-то тут не так. Что-то тут явно не так. Как толпа демонов таскала нам выпивку бочками – помню. А дальше как в тумане. На периферии зрения мелькают сообщения о присланных и отснятых видеороликах, выполненных квестах, полученных достижениях и пара сообщений от администрации игры. А что самое паршивое, прошло двое суток! В такие моменты мне заранее стыдно. Ладно, пора восстанавливать события.

Получено достижение «Великий алкоголик». Устройте пьянку на более чем пятьсот разумных (игроки и НПС) и продолжайте ее более суток. +10 Выносливости 20 % скидка на все спиртное во всех тавернах континента. Бесплатное лечение психологической зависимости от алкоголя. Для получения награды обратитесь в любой реабилитационный центр компании «Медтех».

Пять сотен? Ладно моя дружина, но где, где я мог найти в глухом лесу еще четыре сотни разумных неписей или игроков?

Что у нас там по видео? Первый ролик от Моргенханда.

Так, начало пьянки, все цивильно, я с кубком из обработанного малахита говорю в кругу воодушевляющую речь. Это я еще помню. Вот кубок идет по кругу, суетливый демон подливает в него вина, или что там у нас было? Вот демоны активно таскают бочки из портала. Это тоже помню. Изрядно штормящая камера приближается ко мне, я – видимо, для устойчивости – обнимаю за плечи нашего Призывателя и что-то ему активно втолковываю.

– Значит, того, Стив, ты им доверяешь?

– Кому это им?

– Ну, им! Которые там! – и тычок себе под ноги, для большей выразительности.

– А шо, есть сомнения?

– А то! Вдруг они того? Нас отравить хотят?

– Зачем?

– Ну, боятся нас, а тут такой шанс!

– Какой?

– Завалить они нас не могут?

– Просрутся!

– Просрутся, согласен. А что мы сейчас делаем?

– Пьем?

– Ага, а что пьем?

– Эм... Бухло?

– Верно рассуждаешь. А чье оно?

– Демоническое?

– Ох, какой ты, Стив, умный, дай пожму твою волосатую

ладонь!

– Волосатую? – Стив задумчиво смотрит на свою руку.

– Не вникай. Короче, Стив, чтобы эти уроды ничего нам туда не подмешали, ты должен поступить как настоящий мужчина.

– Это как?

– Спасти нас всех! Ты должен отпивать из каждой бутылки, что нам приносят!

– Да я... Да за такого друга, как ты... Да легко!

– Спасибо друг, ик, я тебя не zapomню, ик, то есть не забуду... а дочку Стивом назову! Ик, в смысле, сына.

Вот мы молча обнимаемся еще раз, и Стив шатающейся походкой и с самым решительным выражением на лице идет к изрядной горе бутылок и бочек, натащенных из портала.

Запись обрывается.

Запись от Венсера.

– Стив! Стив!

– М-м-м-м-м?

– У нас горе!

– Пропустил? Я им сейчас! Кто? Надеюсь, не Филин?

– Что «кто»? У нас все кончилось!

– Как кончилось?

– Так, больше ничего нет... – в кадре появляется рука с перевернутой бутылкой, из которой на землю капает несколько капель спиртного.

– Ща все будет...

Героическая попытка Призывателя подняться на ноги закончилась ничем, как и вторая, и третья. Придя к какому-то решению, Стив в позе горного льва, то есть на четвереньках, начинает рисовать на земле ножом какую-то кривую фигуру, в которой можно с трудом опознать пентаграмму. После чего, не поднимаясь с травы, затягивает какое-то заклинание. Но не завершает его: Призывателя выворачивает прямо на светящиеся линии. После чего он отползает в сторону и заваливается на бок, подложив под щеку ладонь. Тем временем незаконченное заклинание бьется в кривой фигуре, и из открытого портала вылезает ошарашенный демон, очень похожий на вставшего на задние лапы кабана.

– Мужики! Шашлыки! – радостно кричу я.

– Ура! Слава ярлу!

Камера разворачивается, и становится видно толпу красномордых викингов, которые азартно кидаются на демона.

Тут в кадре появляется раскрасневшаяся Элспер, хватая оператора за руку и тащит его куда-то за деревья, потом поворачивается, в камере остается только верхняя часть лица с прикрытыми глазами. Какая-то непонятная возня, и в кадре оказывается обнаженная женская грудь, на которую ложится рука оператора. Грудь приближается.

– Запись выключи, идиот!

Запись обрывается.

Запись от Леголаса.

– Фауст! У нас горе!

– Мой повелитель? Кого-то надо убить?

– Хуже, Фауст, хуже! У нас кончилось спиртное! А я с этим гребаным ускоренным метаболизмом уже начинаю трезветь! Практически стекл, как трезвышко!

– Стив?

– На нем неснимаемый дебаф «Смертельная доза алкоголя», он спит. Летаргическим сном!

– А Элспер?

– Пропала! Они с Венсером вышли из группы.

– Как я могу помочь?

– Мне тут Проф нарисовал нужный ритуал, но он тоже не сильно але. Вот! – на видео я размахиваю какой-то бумагой.

– А что он делает?

– Проф сказал, что как-то поможет.

Фауст читает листок, лицо его делается крайне удивленным.

– Мой повелитель, это ритуал из высшей малефики. Откуда у нас будет спиртное?

– Не знаю, Проф не объяснил. Но я ему верю, он человек образованный! Он много знает.

– Но...

– Фауст, какое «но»? Я тут командир или где?

– Повинуюсь! Можно использовать Леголаса?

– А зачем он еще нужен? Леголас!

Дальше мы с Фаустом чертим на поляне, залитой кровью демона, какую-то руну, Фауст выкладывает вокруг нее черные осколки обсидиана, к одному из них приближается Леголас, передо мной появляется надпись

Высший камень души (проклят)

Жрец начинает читать заклинание с листа, камера дергается, перед ней мелькают линии руны, и в конце она поворачивается к ночному небу. Над ней нависает Фауст с обсидиановым ножом.

– Смертные, остановитесь! – звук исходит будто от самой земли.

Камера поворачивается на громкий треск.

Древень, Дух леса, Уровень неопределим, Жизнь неопределима

– Что...

– *За что ты проклинаешь мой лес, смертный?*

– Я... – на видео появляется мое смущенное лицо.

– *Чего ты желаешь за то, чтобы это дитя тьмы остановило ритуал? Золото? Вещи? Знания?*

– Пиво есть?

– *Пиво?* – в голосе духа слышится удивление.

– Да, пиво, много пива!

- Ты желаешь пива в обмен на то, что твой слуга оставит ритуал и ты не будешь делать этого впредь?
- А ты обратишь воды вон той реки в пиво?
- В обмен на клятву!
- Легко! Клянусь не причинять зла этому лесу в обмен на реку пива!
- Да будет так!

Шипение, воды реки вспениваются. Ладья викингов внезапно тонет.

- Моя верная дружина, налетай! В реке пиво! Дух леса угощает! Эй, как там тебя, Древень! Что там за пиво?

– Светлое, на меду. Крепкое.

- Пойдет. Эй, там, дайте мне шашлыка!

Дальше идет видео пьющих викингов. Я – не исключено, что с помощью заклинаний – заставляю Духа выпить. Тот сначала с неохотой, а потом уже и по собственному желанию, налегает на «воды» реки. Через некоторое время из пены вылезает десяток пьяных в дым русалок. Или лучше сказать «пьяных в ряску»? Обнаженные девушки с зеленой кожей и ярко-зелеными волосами производят однозначное впечатление на толпу пьяных викингов.

- Бабы! Да какие пригожие!
- Дак они ж зеленые?
- И что? Слава ярлу!

– Слава!

В кадре появляется Селена.

– Филин! Что тут делают эти зеленые бляди? – чародейку окружает огненная аура, волосы развеваются, в руках перекачиваются сгустки пламени.

– Они сами пришли!

– Сами, говоришь? Может, тогда я их поубиваю?

– Солнышко, ну что ты кипятишься, пусть дружина поразвлечется! – мне в ногу прилетает огненная стрела. – Ай, да что ты делаешь, дура психованная, мы ведь с тобой даже не переспали!

– Не переспали? Ах ты кобель ублюдочный, да я тебя...

– Шеф, беги, я тебя прикрою! – Луи принимает на щит удар огненной плети, а я бегу к деревьям высокими прыжками, не выпустив при этом шампур с демонятиной и бокал пива.

– Древень, спрячь меня, ПОЖАЛУЙСТА!

Тем временем викинги разбирают толпу пьяных русалок на колени, а кто и за ближайшие кусты, и пьянка продолжается с новой силой.

Леголас стыдливо отходит от поляны, внезапно раздается женский крик. Эльф, не лишенный, видимо, элементарных норм порядочности или обычного любопытства, бежит в сторону крика.

У дерева стоит обнаженная Элспер, раздвинув стройные

ноги, позади нее двигает тазом Венсер со спущенными штанами. Грудь Элспер колыхнется в такт движениям. Леголас, видимо, залюбовавшись, фокусирует изображение на ней.

– ЛЕГОЛАС! – возмущенный вопль на два голоса.

– Я не подума...

Вспышка молнии.

Запись обрывается.

Запись Дуболома.

Дуболом сидит на берегу пивной реки и зачерпывает из нее большой кружкой. Рядом Огурец прихлебывает из бочки, заменяющей ему кружку.

– А ты чего себе русалочку не прихватил?

– Жена у меня, Огурец, хорошая. Она так радовалась, когда я деньги от Филина получил, мимо комнаты с капсулой на цыпочках ходила. Детям говорила: «Папа работает!». Не хочу ее расстраивать. Вдруг логи посмотрит. Да и какой пример младшему поколению? Они ж любопытные, наши похождения смотрят по сети, там шефу отдельный канал выделили. Вдруг какое непотребство со мной увидят...

– Станный ты, Дуболом. Запретил бы ты им вообще наш поход смотреть. Что они увидят? Кровь, темные ритуалы, пьянки... И Филин тот еще герой...

– Пусть учатся реальной жизни. Да и шеф у нас хороший.

– Только с бабами общаться не умеет.

Дуболом с Огурцом задумчиво глядят на лес, в котором

мерцают всполохи высших огненных заклинаний и разносятся крики – мои и Селены. Мы выясняем отношения. Кошмарик грызет тушу крокодила или нечто на нее похожее. Откуда крокодил в средней полосе? Или, скорее, Кошмарик тушей закусывает, так как периодически бежит к реке, неловко ныряя с берега.

Из реки вылезает водяник: плоское, лишенное носа лицо, щупальца ниже пояса, пасть, полная зубов и лишенная губ, от чего он выглядит всегда оскалившимся. Жуткое впечатление портят только скошенные к носу рыбы глаза. Огурец тянется за топором.

– Закуска есть? Рыба поперек горла уже...

– Угощайся! – Огурец протягивает речной нечестии пару демонских ребер с кусками мяса.

– Благодарствую!

– Ну, за взаимопонимание!

Кружка с гулом сталкивается с бочонком.

Запись обрывается.

Запись Огурца.

Судя по свету, утро. На поляне, видимо, самые стойкие – два десятка воинов Диса и он сам. Я, с кубком, изрядно обгоревший, обнимаю Селену. Читаю стихи. Это ж сколько я выпил, что на стихи перешел?

Моя муза вышла за француза. Ушла, плутовка, кинула меня, А я кричал ей вслед неловко: – Постой, куда! А как же я? Лежал, грустил, не так уж долго. Смеялся, бегал, съел язя. В тетрадку плюнул, сделал полку, Пошел гулять, узрел тебя. Эй муза, ты, неверная подруга! Люби француза, жди дождя, А я гулять пойду по лужам, Творить, любить, все без тебя! А вы, милейшая подруга, Которую узрел, гулять пойдя, Ведь ты не выйдешь за француза? Быть может, выйдешь за меня?

И целую чародейку в губы. Воины радостно ревут.
Дис в ответ читает:

Кто не горел – не возродится, Кто не тонул – не осознал, Насколько воздух мира сладок. Кто не боролся – не поймет, Насколько нужен день покоя. Что неизменно – не живет. Бессмертный пепел, что не может Бороться, рушить, созидать. Жить хорошо, но, безусловно, Когда-то нужно умирать...

Снова одобрителный рев. У нас тут поэтическая битва? Стихи от непися, философские, путь и хреновые, – это сильно...

Тут кто-то из толпы указывает наверх, привлекая внимание криком. По небу кружит какой-то воин на летающем коне. Я тут же выдаю очередной стих:

Посмотрите на небо, на небе пегас, На пегасе сидит бое-

вой пидарас! С неба раздается полный ненависти крик.

– ...У-у-у-ука!..у-ука-а-а-а! Урою!! – кричит обиженный воин, у которого изменилось прозвище.

– Ярл, похоже, это разведчик. Как бы проблем не было.

– Не парься, Дис, все нормально. Это наверняка имперцы. Теперь их по лесам искать не надо.

– А много их?

– Упаримся хоронить. Надо бы мага земли подыскать. Селена, напиши ему что-нибудь обидное? Ты ведь можешь огненные письма зажечь?

– Конечно, а что написать?

Я шепчу ей на ухо, она краснеет и взмахивает руками, творя заклинание. Теперь краснеют все, более или менее стоящие на ногах. Краснею и я: надо же такое вообще придумать! Видимо, во мне умер поэт. И с каждым днем все сильнее пахнет. Бли-и-ин... Если это действительно был разведчик, то теперь каждый житель империи будет считать своим долгом меня убить.

А на видео тем временем ситуация меняется. Я, ничуть не смущаясь похабщины в небе, неожиданно выдаю:

– Народ, а есть что покрепче?

– Нету, ярл. Все выпили. Только пиво в реке.

– Непорядок! Хотя... Дис, что ты говорил за крепость? Может, там чего есть?

– Может, и есть, крепость заброшена, ее каким-то прокля-

тием накрыли. Местные говорят, все померли. А проклятие развеялось. Опять же, по слухам.

– А кто в крепости оборонялся?

– Говорят, гномы.

– Гномы – это хорошо, гномы – это самогон. Далеко она?

– Да пару километров выше по течению. На самой окраине леса.

Камера разворачивается. На поляне вповалку лежат викинги в обнимку с русалками. У берега торчит мачта ладьи, затонувшей в пиве.

– Тогда на штурм!

– А, э-э-э-э...

– Будить, опохмелить – и в бой!

– Так там же никого...

– Пофиг, кому вломить, найдем!

– Сава ярлу!

Толпа ревет.

Запись оборвалась.

Запись Луи.

Изображение изрядно кренится. Толпа пьяных викингов несется по берегу реки, таща на руках десятков так и не проснувшихся товарищей и меня на щите. За щит я цепляюсь левой рукой, в правой сжимаю кружку. Я распеваю похабные песни и периодически обливаю себя пивом. Кому

вломить действительно есть. Викинги радостно лупят ногами гигантского медведя и стаю волков. Животные вышли к водопою и впали в алкогольную прострацию. Хм, не знал, что медведю можно выбить зубы, но Дис отличился. Все это под аккомпанемент тяжелого дыхания нашего недожреца. Ему явно плохо.

Из-за излучины реки появляется крепость. Я обращаюсь в филина и лечу, непонятно, зачем. Полет благополучно заканчивается в угловой башне. Пьяный филин вписывается в стену головой, буквально в полуметре от окна, забранного решеткой, и сползает вниз. Жалкое зрелище. Моя ново-явленная дружина тем временем вбегает в распахнутые ворота крепости. Во дворе их встречает десяток скелетов в гномьих кольчугах и с внушительными топорами. Выско-уровневые викинги буквально размазывают нежить по внутреннему двору. Из взломанного подвала крепости вырывается еще одно порождение больной фантазии некроманта – костяная змея, чей скелет перемешан с обломками оружия. Ее также без особого труда разбирают на запчасти, но уже при содействии темного жреца. Меня заботливо вносят на руках в крепостные ворота и дисциплинированно закрывают их за собой. Механизм на подъемном мосту и решетке работает, как новый. К тому времени я прихожу в себя.

– Взять штурмом подвал!

– Да, ярл!

Русалок, кстати, не видно. А вот из своих никого, к сча-

стью, не забыли. Профессора, Моргена, Дуболома, Стива и Леголаса несут на импровизированных носилках. Остальные идут сами.

Из подвала тем временем выкатывают с десятков бочек и вытаскивают связки колбас. Вот хорошие в этом мире условности! Защитники крепости уже много лет, как обратились в скелеты, а колбаса все такая же свежая. Или тут тоже поработала некромантия? Интересный вопрос...

Пьянка возобновляется с новой силой. Снова пьют кружками, но уже самогон. Запивают пивом и закусывают колбасой. Страшные люди. Я с трудом влезаю на перевернутую пустую бочку.

– Отряд, слушай мою команду...

Селена метко – несмотря на то, что тоже успела продегустировать самогон – швыряет мне в голову кружку. Мою сомлевшую тушку подхватывает на руки Огурец, а Моргенханд силой вливает мне в рот большой стакан самогона. А потом еще половину. Грамотное решение! Убедившись в моем полностью бессознательном состоянии, Огурец несет меня в донжон.

Кошмарик втайне от всех топится в полупустой бочке с самогоном. Погуляли...

Запись обрывается.

Я открыл глаза и проморгался. Еще оставалось три десят-

ка сообщений. Мельком отметив шестидесятый уровень и возможность создать заклинание, я потянулся на заваленной мягкими шкурами кровати.

Дверь комнаты отворилась, зашла Селена.

– Будешь убивать?

– За что? – она улыбнулась. На ней был махровый халат.

Где только взяла?

– Ну, между нами были эксцессы. Я был слегка пьян...

– Слегка? – Селена скептически подняла бровь.

– Ну, слегка трезв...

– Знаешь, ты кое в чем был прав.

– Да? – я искренне удивился.

– Мы действительно еще не переспали!

Халат упал на пол.

– Да? – теперь бровь скептически поднял я.

– Ах ты... – Селена прыгнула на меня, обхватила бедрами, прижалась грудью. Наши губы слились.

Я гладил обнаженное тело Селены. Она томно изогнулась, и мои ладони спустились ниже, в горячее тепло.

– Знаешь... – прерывистое дыхание, – научи меня... – наши языки снова переплелись, – ставить засосы.

– Ты не умеешь? – моя рубашка выстрелила пуговицами.

– Никогда не получалось.

– Ну тогда запоминай, делается это так...

Через три часа я спустился во двор крепости, улыбаясь во все тридцать два. По двору, страдальчески кривясь, ходили

викинги. Неписи, в отличие от игроков, похмельем страдали. Хотя после оркского виски, помнится, тоже было крайне паршиво. Надо бы найти Элспер, пусть подлечит отряд.

Рядом грохнулась бочка. Из нее выкатился Кошмарик. Выглядел он жалко. Я подхватил питомца на руки. Интересно, а на него лечебные заклинания как действуют?

Со стены раздался крик. Я, чертыхаясь – не сразу нашел нужную лестницу – забрался на стену. Открывшееся зрелище впечатляло.

– Пиздец!

– Глубокомысленно, – заметил подошедший Моргенханд.

Двести тысяч человек сливались с линией горизонта. К безымянной крепости выходила имперская армия.

Глава 4

– Филин, я понимаю, что вопрос не слишком своевременный, не слишком тактичный и в чем-то даже, наверно, интимный, но... У тебя ведь есть план? – Морген с очень печальным видом взирал на наших противников.

– Не ссы в трусы, сейчас все будет.

– И что будет?

– Я их всех убью!

– Один?

– Ага. Смотри внимательно.

Я перекинулся в свою летающую форму, расправил крылья и взмыл в небо. За спиной раздалось.

– Он что, серьезно?..

Стоило мне пересечь какую-то незримую черту, и я очнулся на точке возрождения в центре замка.

– Хм, осечка... Чем это меня?

– Молнией.

– Дубль два.

...

– А теперь что?

– Огненное копьё.

– Ладно, попробую ножками.

Я спрыгнул с крепостной стены и с самой зверской рожей побежал на наступающую волну людей.

...

– А...

– Видимо, что-то из телекинеза.

...

– Стрела тьмы.

...

– Ледяное копье.

...

– Вон тот куст сожрал.

...

– Болт в голову.

...

– Кислота.

– Сам догадался!

...

– Водяная плеть

...

– Понятия не имею, но было прикольно!

...

После трехсотой смерти я приуныл.

– Морген, я так не играю! Я явно что-то упускаю. Не выходит даже до дистанции заклинания добежать.

– А чего ты хотел? Хорошо сработанная группа неписей и игроков уровня сто плюс.

– Ты мне лучше объясни, почему они встали в двухстах метрах от крепости и начисто нас игнорируют? С такими

возможностями они крепость превратят в пепел за минуту. Или меньше.

– Игровая условность. Взятая крепость неприкосновенная для штурма в течении трех дней.

– Да я бы клал...

– Филин, знаю тебя, ты бы клал и на законы физики. Но она физически неприкосновенная, вокруг нее абсолютное поле отторжения.

– И что теперь?

– Что теперь? Поят они тут несколько дней, пока мы дозреем, неписей вырежут, нас на точке возрождения закапсулируют и оттащат для показательной вечной казни. Точнее, не вечной, но года на два-три могут и посадить в залитую цианидом камеру. И даже не вспотеют.

– Хорошо, попробуем запасной вариант. Луи! Леголас!

– А?

– Да, босс!

– В общем, диспозиция такая: надо прорваться до мушкетеров, которые нас окружили, и убить, сколько сможете. Леголас танкует. Луи дамажит. Есть нехилый шанс, что вражеские маги самоуубьются об Луи.

– Ладно... – Леголас даже уточнять не стал. Может, рассказать ему про дзен-буддизм? Легко станет великим гуру. Научить его многозначительно хмыкать, улыбаться и, главное, рот не раскрывать. Во! Будет великим мудрецом, взявшим обет молчания...

От обдумывания нетривиальных кадровых решений меня оторвало сообщение в чате от Луи.

– Тысячу золотых за попытку!

– Десять! И передавай привет бабушке в Израиле!

– Девятьсот пятьдесят, и у меня нет бабушки в Израиле.

– У таких, как ты, всегда есть бабушка в Израиле! Одиннадцать.

– Филин, я наемный работник, и это может быть очень болезненно! Девятьсот!

Два часа спустя

– Сто двенадцать и ни золотым меньше! – судя по лицу Луи, он был на грани истерики.

– Договорились! Лови в личку контракт.

– Да если бы моя бабушка узнала... – Луи сам себя оборвал. – А у тебя мама не еврейка?

– Круче, Луи, круче. У меня в роду цыгане были. Однажды я продал идею за сто тысяч долларов.

– Идею?

– Ага. Идею. Не бизнес-план, не патент, не фирму, а именно идею.

– И как? Хорошая идея была? Много на ней подняли?

– В том-то и прикол, что нет. Прогорела в момент. Но я был очень убедителен. А еще у меня в семье есть предание.

– Какое?

– Что моими первыми словами были не «мама» и «папа».

И даже не «мозги».

– «Дай»? – выдвинул версию Моргенханд.

– Нет, родители рассказывали, что моими первыми словами были «ты будешь слушать меня!». Все, а теперь вперед, на подвиги. Венсер, набери пива из реки. У нас есть чего закусить? Не все же мне народ развлекать.

В новом составе группы дело пошло веселее.

Луи с Леголасом, разогнавшись, выскочили из-под купола и сразу попали под огонь магов, с интересом смотревших, что там произойдет дальше. Первое заклинание – видимо, что-то из школы огня, бывшее по площади – внезапно стянулось в воронку и превратило Леголаса в кучку жирного пепла. Второе ударило об Луи и разлетелось фонтаном искр. Третье покрасило бывшего жреца в ядовито-зеленый цвет. Обеспокоенные маги стали кидать заклинания активнее. В итоге в десяти метрах от прикрывающих магов латников Луи разлился зеленой лужей.

Второй раз повторился почти зеркально, только теперь в наших камикадзе полетели стрелы. И померли они на метров пять ближе к крепости.

Третий забег закончился еще быстрее, Луи очень живописно пророс ветвями, на которых тут же расцвели симпатичные цветочки голубого цвета.

Раз на пятнадцатый заклинание отразилось от нашего вы-

сокооплачиваемого камикадзе и катком размазало впереди стоящих воинов. Которых, к моему огорчения, очень оперативно воскресили жрецы.

– Нет, ну и как с этими бессмертными ублюдками бороться?

Раз на тридцатый банзай-команду решили взять на мечи, предварительно дав залп из арбалетов. Какой это было ошибкой для имперцев, они поняли очень быстро. Луи, остаившийся от такого числа смертей, напоминал взбесившегося галла из старого фильма. Воины разлетались от ударов его булавы и щита, будто выпущенные из катапульты. Интересно, сколько у него параметр силы? В итоге не на шутку испугавшиеся маги накрыли бывшего жреца и человек сорок своих солдат каким-то маскилом. Вернее, тремя. Все умерли, но, как показала практика, ничто человеческое нашим противникам не было чуждо. И месиво из тел накрыло, видимо, заклинание, массового воскрешения. Луи, конечно, тоже ожил. Начался второй тур кровавого цирка, в результате которого орущего благим матом жреца скрутили. Только вот он, осознав ситуацию, проорал: «Божественная сила!» – и его тело распалось на несколько десятков крупных крыс.

Где-то после сотой попытки забеги потеряли всякую результативность. Вражеские маги стали действовать опосредованно, и Луи с Леголасом либо рвало на части гравитацией, либо земля разверзалась под их ногами. Пришлось остановить веселье.

Поливание врагов заклинаниями привели только к неярким вспышкам защитного купола, закрывающего армию. В крайне унылом настроении все разошлись спать. До падения защиты осталось четыре дня.

– Меня посетила муза! – я подпрыгнул на кровати в лихорадочном возбуждении.

– Шица тебя посетила. Уймись, пять утра, – Селена повернулась на другой бок.

– Нет, у меня гениальная идея, с ней мы точно победим! И всех убьем! Селена, просыпайся, мне нужна твоя помощь!

– Угу, всех убьем, увеличим член на десять сантиметров без операций, заработаем денег и решим уравнение Шмидта-Вейсара в семимерном пространстве Экоола. Филлин, умолкни!

– Но...

Мощным ударом в грудь меня выбросило из окна. Упал я неудачно и через пару минут рассматривал на крыше соседнего здания свое скрюченное тело. Левая нога, истекая кровью, начала исчезать. Пара капель крови упала на вышедшего из двери Дуболома. Тот брезгливо сморщился, отскакивая в сторону. Стража обалдело рассматривала действо.

– Рота, подъем! – Свой крик я дополнил заклинанием случайной мысли. Из окон полетели заклинания и пара болтов, но я увернулся. Минут через десять на площадку перед замком, позевывая и ругаясь, выползла «Армия Хаоса».

– Селена, ты всегда начинаешь убивать сразу? А как же предупредить?

– Это и было предупреждение! Если разбудил, говори, чего хотел. Хрен бы с ней, с хотелкой, но зачем ПЯТЬ УТРА?

– Я придумал, как нам убить имперцев! Дуболом, почему тут нет огнестрельного оружия?

– А нахрена? Можно мага позвать. Зачем такой анахронизм? Молния быстрее, огонь поражает сильнее, воздух вообще хрен заметишь, магов много.

– Эх, не уважают тут законы термодинамики... Кто владеет телекинезом?

Как оказалось, телекинезом владел Проф. Я нарисовал на земле свою идею. Профессор попросил нормальный чертеж и дал мне несколько листов бумаги. После первичного эскиза в дело вступили Дуболом и Огурец. Последний оказался чуть ли не академиком, работающим в области материаловедения. От когнитивного диссонанса все зависли на долгих пять минут. Дуболом в реале был инженером. Начались споры, переходящие на личности. За это время меня трижды отправляли на точку респауна. Один раз Огурец и два раза Профессор.

Третий раз, открыв глаза и полюбовавшись на каменную статую самому себе в одних трусах, я пришел к выводу, что это неправильные ученые и делают они неправильную науку. Вот скажите, каким должен быть мир, в котором профессор и почти академик в ходе обсуждения конструкции мо-

жет оторвать оппоненту голову со словами «учи матчасть»? Я представил, как тот принимал экзамены у студентов, и хихикнул. В итоге первое собрание ОКБ «Хаос и Ко» закончилось тем, что главного инвестора и основателя отправили будить наших магов, которые к тому времени тихонько расползались досыпать.

Будить Селену я малодушно велел Леголасу. Сам осторожно поскребся в дверь Венсера, прячась за дверным косяком. Легче всего оказалось с Фаустом – он просто поднялся со словами: «Чего желает Повелитель?». Когда я вернулся, в донжоне было выбито второе окно, Леголас уныло сидел на точке возрождения, а Селена ругалась матом, черкая что-то на бумаге. Я заглянул через Профа на оборудованный стол и тихо обалдел от десяти листов формул и графиков. Господи, куда я попал? У Селены оказалось высшее математическое образование.

Еще через десять минут меня начали самым наглým образом гонять по всему замку в поисках нужных материалов. Я припахал к этому делу всех, кого смог поймать.

Прошло два часа. У стены высилась изрядная гора всякого железа.

– А где мы возьмем мифрил? Его как минимум десять кило надо, – Селена задумчиво рылась в отсортированных материалах.

– Может, на аукционе заказать? Филин? Надо купить несколько слитков мифрила. Выдели финансы.

– Эх, куда я денусь? Сколько надо?

– Триста тысяч.

Я поперхнулся чаем, обварив кипятком ногу. Одеться я так и не успел.

– Можно адамант взять, его надо будет меньше. Но он раз в семь-восемь дороже. Да и не факт, что обработать сможем.

– Стив! Сейчас кто-то умрет.

– А? – Призыватель уставился на меня с удивлением.

– Бэ! На месте пещеры сколько адаманта осталось?

– Много...

– А с хера ли мы его не продали? Там сколько тонн этой дряни антинаучной было? Одна, две?

– Наверно...

– Четыре сотни лямов! Сука, четыре сотни лямов! А я утащил несколько кило. И то часть отдал за ручку для струны.

– Филин, ты куда?

– Плакать от жадности.

– Филин...

– Что «Филин»? Крутой орбитальный аэрокар стоит двадцать пять тысяч золотых, квартира в Москве стоит десять миллионов золотых, зарплата – тысяча золотых. Килограмм какой-то херни – двести десять тысяч, это восемь аэрокаров или семнадцать лет нормальной работы. А я проебал четырехста лямов. Идите нахуй с такой экономикой.

– Филин...

– Что? Что ты мне скажешь, Моргенханд? Давай, обрадуй.

– Цена заклинания, которым ты меня убил тогда с рейдом – это ведь было «любое желание», верно? – составляет около десяти миллионов.

Я молча поднялся с брусчатки площади, на которой сидел, обхватив голову руками, и перемахнул через стену. Вид бегущего мужика в одних трусах так шокировал противника, что в меня даже не стали стрелять. Метров за десять до рядов латников я вывернул себе шею на сто восемьдесят градусов, активировав абилку самоубийцы, и бросился с голыми руками на солдат. Даже кого-то убил.

Отступление 2

В центре осажденной крепости группа игроков отливала с помощью магии огня и телекинеза невиданное в том мире оружие. Крепость стояла на обрыве пенной реки. Вокруг нее клубились заклинания, не дающие ускользнуть ничему живому и неживому, и только со стороны поля, где встала армия Империи, оставался проход. Можно было бы закрыть магией всю крепость, но таковы были законы этого мира. Мало кто догадывался их оспорить.

Из крепости с периодичностью в пять минут выскакивал парень в трусах и одном носке. Он молчаливо бежал к сомкнутым рядам воинов. Парень ломал себе шею или всаживал осколок камня себе в висок. А потом ожившим и неуязвимым трупом бросался на воинов. Погибших тут же оживляли. Солдаты сменялись, не давая эманациям Хаоса отравить слабые души.

Армия Империи разбила лагерь и держала самую странную осаду за многие и многие годы своего существования. Солнце поднялось в зенит.

Глава 5

- Филин! – окликнул меня Дуболом.
 - Что? Не видишь, я в печали.
 - Хватит фигней страдать. Нам нужен мифрил.
 - Закажите на аукционе.
 - Наша крепость – изолированная область, тут аук не работает. Придумай что-нибудь.
 - Без него никак?
 - Никак.
 - Эх, ничего без меня не можете. Ладно. Моргенханд!
 - Что?
 - Бери белую простыню, зови парламентариев.
 - Парламентариев?
 - Ага, парламентариев. Надо же нам достать ценный ресурс.
 - Эм... Ну ладно. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.
 - Знаю, знаю. Не переживай. Дис, хватит соляной столб изображать. А то по лицу видно: уже жалеешь, что со мной связался. Притащи со своими архаровцами сюда какое-нибудь кресло. И накидай на него шкур, чтобы выглядело солидно. Сейчас один вопрос решу, побеседуем.
- Через сорок минут со стены была спущена веревочная лестница, по которой залез Моргенханд, а за ним – несколько воинов в сияющих доспехах.

Я встречал гостей, сидя на импровизированном троне, возвышающемся на помосте. Одеться я так и не удосужился. На спинке трона балансировал Кошмарик, помахивая косой.

Ричард, Рыцарь света, 132 уровень. 74000 жизней.

– Итак, славный воин, я тебя внимательно слушаю.

– Слушаешь? Это я тебя слушаю, мятежный маг! Ты поднял восстание. Ты, маг разума, подчинил себе несчастных, отравив их слабые души ересью, окунув в пучину войны. Ты в ответе за сожженные поля, загубленные души...

– Бла-бла-бла. А еще я сижу перед тобой в одних труселях, а вон там вращается раскаленная елдовина, которая очень странно выглядит. Эта вещь уничтожит всю вашу армию, а вы в ответ ничего сделать не сможете.

Я закинул ногу за ногу и почесал пятку.

– Ты безумен.

– Я безумен? Я нормален, мой милый Ричард. Я нормален настолько, что пара анекдотов, рассказанных на пьянке в захолустном городе, подняли восстание. Я вырвался из лап смерти, разорвав оковы времени, чтобы угодить в руки людей, которые постоянно попрекают меня победой и обещают показать, что бессмертие хуже смерти. Знаешь, я даже начинаю им верить. Не я создал культ даже не смерти – умирапия. Не я демиург этой реальности, в которой из людей лезет гниль, и все этому радуются. Считают нормальным. Свобо-

да... Ты бессмертный?

– Я... – с рыцаря слегка слетела его самоуверенность.

Я задумчиво обошел его по кругу и поскреб отполированный панцирь ногтем.

– Ты игрок?

– Да.

– Нормальный игрок, не оцифрованный?

– Да, но...

– Тогда какого хера ты несешь всю эту пафосную чушь? Чего тебе не хватает в реальном мире, что ты тут в сверкающих латах выступаешь перед свихнувшимся менталистом, рассказывая ему, какой он мудак? Чего тебе не хватает в жизни? Девушки не дают? Работы нет? Адреналина мало? Посмотри на него! – я ткнул пальцем в Профа. – Он мертв. Ты, наверно, даже можешь сходить к нему на могилу. Он ищет тут знания о людях. Он хочет найти в мире виртуальном слова, которые передаст в мир реальный, чтобы мир реальный стал – а вдруг действительно станет? – лучше. Для него виртуальность – это шанс. Или он! – я указал на Фауста. – Он тут прячет своих демонов. Чтобы они не вырвались на свободу и не пролили кровь там, где нет точек возрождения. Для него мир – тюрьма. Он как кусок урана в свинцовом контейнере. Или вот, например, Венсер. Знаешь, что он тут нашел? Офигеешь: любовь. Элспер, не красней, я вижу, когда у мужика все серьезно. Каждый из нас пришел сюда, на эту помойку, на свалку выкинутых мечтаний, амбиций,

желаний и страхов, за чем-то важным. За чем пришел сюда ты, Ричард?

– Я? А зачем пришел сюда ты?

– Старые масоны могут часами отвечать вопросом на вопрос? Я отвечу. Я сюда не пришел, я отсюда ухожу. Ухожу туда, откуда ты зачем-то сбежал. Только вот для этого мне нужна малость – стать богом. Знаешь, это ведь больно. Все, что любил, мертво. Все, что я искал, потеряно. Все, что я знал, устарело. Все, во что я верил, стало пшиком. Иллюзией. Нельзя убивать? А почему? Все воскреснут. Ну ладно, неписи не воскреснут, а игроки – вполне. Пытать нельзя? Нельзя причинять боль? О чем вы, батенька, у всех фильтры. Гордыня? Сотворение кумира? Гнев? Насилие? Людоедство? Все в рамках игровой концепции. Магия – не чудо, а некий факт физического мира. Как туалетная бумага в супермаркете. Что тут можно создать? А теперь ответь мне, добрый воин, воин Света, зачем ты тут?

– Не знаю... Я не знаю... – и он заплакал.

Я ходил вокруг Ричарда, который возвышался надо мной на добрых две головы, и, утешительно хлопая его по плечу, пытался скovyрнуть матово-белую платину доспеха.

– Ладно, не горюй. Я вообще к чему это говорил? Это ведь мифриловые доспехи?

На стене заканчивали монтировать сверхвысокотехнологичную пятиметровую пушку, с системой дульной зарядки и магическим рабочим телом.

Вы создали легендарную вещь – Пушку хаоса.

Получен рецепт.

Это оружие может изменить мир.

Каких демонов вы выпустите еще?

Желаете изменить класс на «Безумный инженер»?

Нет, ну его нафиг. Мне и так неплохо.

Когда орудие установили на лафет, Селена что-то пропела, на ее вытянутых руках появился огненный шар метров двух в диаметре, который начал уменьшаться. Когда он стал меньше двадцати сантиметров в диаметре, чародейка аккуратно закатила его в дуло. Сверху опустили снаряд – простую стальную болванку. Я долго наводил его на самое большое скопление солдат. Заряжающая команда оперативно спрыгнула со стены и залезла в смонтированный прямо в центре площади дзот. Там уже валялись пленники. Воины Диса, да и он сам, забаррикадировались в казарме.

– Ну что, Мир магии, знакомься, это прогресс! – я нажал на кнопку.

Взрывом меня оглушило. Через мгновение я очнулся, но уже на точке респауна. Крыши на донжоне не было.

Знакомься, Олег, это магия!

Морген кинул мне ролик с испытаниями. Вот я произношу речь, вот жму на кнопку, пушка выплевывает струю пламени. Снаряд – это видно при замедлении – прогибает ба-

рьер и буквально в двух метрах от солдат меняет импульс на обратный. Вращающаяся болванка, кувыркаясь, возвращается, сбивает пушку со стены, разносит меня на кусочки и сносит крышу.

Сама пушка, кстати, не пострадала.

Не паниковать, не паниковать, должны же быть еще варианты...

– Элспер! Поднимись со мной на стену.

На стену поднялась вся компания с Кошмариком во главе. Химера тут же начала с аппетитом жрать мои останки.

– Кинь заклинание лечения в какого-нибудь солдата, который поближе.

Ничего не понимающая жрица сделала требуемое. Светящийся сгусток пролетел через невидимый барьер и подсвечивал фигуру одного латника. Тот испуганно дернулся и непонимающе застыл. В стане противника засуетились маги.

– Идея ясна? Или еще раз объяснить?

Снова на собранных столах замелькали чертежи, снова начала твориться жуткая магия.

– Дис!

– Да, ярл.

– Что думаешь? О том, в какую историю ввязался?

– Страшными силами повелеваешь, ярл.

– Да какие там страшные силы, Дис, простой расчет. Нет ничего невозможного. Одолеем имперцев. Теперь у нас есть огромные пушки. Они решают все. Как, знаешь, на одном

митинге было: «У нас есть права! А у нас станковые пулеметы! Ну ладно...».

– Да причем тут пушки? Забавная безделица.

– А о чем ты?

– Я про чародеек.

Мы зависли, как рыбки в аквариуме.

– В смысле?

– Ну, магия – она ведь жуть какая непокорная. Скольких я знал чародеев, что себя и душу потеряли, с силой не справившись. А один раз и сам видел. И бабы – еще магии страшнее: не поймешь, не предскажешь. Что у них на уме, одним богам ведомо, да и то не всем. А тут чаровница. И ладно бы та, что жрица: раны врачевать – дело хорошее. Твоя-то зазноба как глянет – хоть сам на погребальный костер ползи и на тризну брагу выставляй. Баба бешенная, чаровница сильная, да еще и пламенем повелевает.

– Ну а я-то тут при чем?

– Дак ты ж того, ярл, ночью с ней тогось.

– Тогось. Дело житейское.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.